

Богдан АГРИС

Богдан Агрис родился в 1973 году. Проживает в городе Химки. По образованию – философ (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова). Публиковался в журналах «Новый Мир», «Волга», «Знамя», «Новая Юность», «Плавучий мост», онлайн-порталах «Сетевая словесность», «На середине мира», «Прочтение», «Флаги». Автор книги стихотворений «Дальний полустанок» (М., 2019). Готовится к выходу вторая книга стихотворений.

От звёздного закутка
до блёсткого всхлипа лип
ломаются скосы воздуха на кровлях напополам.

От лунного завитка
до гибкой основы рыб,
смотри – прорастают искоса сгущения орифламм.

Война кольцевых дождей,
расхлест солевых дорог –
и, кажется, уже нечего ловить в этой чертовне.

Есть искусы поважней,
чтоб выскользнуть за порог.
Есть поводы понадёжнее себя уводить вовне.

Сдвоенные небеса,
взъерошенный воробей,
холмы у истока воздуха, их оттиск вересковой.

Да полные полчаса,
в которые не робей –
и всё, что было потеряно, вернётся к тебе с лихвой.

и дом, подраненный в лакуне световой,
и снег, распластаный вдоль тени боковой,
и фонаря скрипучий подмалёвок.
о как же ты, зима, бываешь непроста,
когда проходишь вдоль покато́го клеста
и подмороженного клёва.
в трамвайных прорезях, приплюснутых и узких,
тогда глядят на божий свет полярные моллюски.

луна отчётливей, чем некогда была.
в её беспрекословном свете
по улицам пройдут двустворчатые дети
и рассмеются добела.

и дом, оставленный в репризе вековой,
и снег, расправленный вдоль стен осведомлённых,
осуждены держать высокий контур клёна,
в котором – никого.

Элегия

Что за смерть у воробья...
В. Шубинский

Я буду умирать с твоими воробьями,
зима, затёртая во параллелограмме,
у пристяжных застав – у нарвских ли, тверских...
Синюшных этих звёзд овалы так близки,
и звякает луна-жестянка напоследок,
а воздух плотяной так известков и едок,
так лживы фонарей набрякшие глаза,
что впору не молчать, а просто выйти за.

Я буду воскресать с твоими визави,
о город мой – влитой, скворешневый, птенцовый.
Я буду начисто тобой перелицован.
На что я отзовусь? Не бойся, позови.
Вдруг эти времена закружатся впервые,
вдруг на меня сойдёт мой воробьиный сон,
где буду я вести проулком колесо
и видеть жизни беловые.

на ветке ласковый стремглав
под веткой воронёный сыр
от недалёкого угла
бежит проталина лисы

стремглав стремглав ты был крылов
махни двухплоскостным крылом
а вон твоя ворона
не меньше легиона

мы молодой весны тельцы
мы засланы вперёд
мы угловые образцы
того как тает лёд

витийствуй талая лиса
тебе даётся полчаса
а там войдут иные
ребята лубяные

На смерть воробья Поли

Воробей, о мой воробей – приготовь
мне в лесу моём стол-кров.

Домовитый ты наш, домовый –
соверши-ка нам дом новый.

Натаскай поболе зерна.
(Гляди, какова луна.)

А сыскать говяжьих лядвей –
в помощь вороны две.

Вздеть повыше стропила –
на то голубиная сила.

Там голубей хороших,
как во стручке – горошин.

где ягода моя ты не упоминай
во солнечное стекло восходит адонай

и падает ладонь во пустошь облепихи
народ безмолвствует но говорят языки

рябина хороша когда на ветке дрозд
попробуй не спеша ввести рябину в рост

се птичий новодел се говорок синицын
мы с ягодой в гнезде мы с буквицей в деснице

рябина во дроздах смородина в снегу
и всё я в городах рябиновых бегу

– как в этой смерти не прямой
ты так поднаторел зимой

– летите долгие озёра
под жировой прослойкой льда
летите снобы и позёры
нецелевые города
летите голуби летите
вы упираетесь в юпитер
а мне – что значит слово я –

и делать нечего друзья

о, мне подводные пещеры
о, мне палёные мещеры
и поселковые пиры
а ну точите топоры

произнесённые задаром
замазанные скипидаром
как заво(д/з)ные деревья
восходят лешие слова

— как в этой смерти туповатой
ты разобрался торовато

всё видимся мы велики и вольны
а это душа на пороге луны

туманом и паром широким сычом
сама сухопарым поводит плечом

мы вольные души в краю золотом
на море и суше мы всё не о том

поводим поводим рассветом плеча
нам наша душа вековая печаль

где хвощ-перелесок да пласт моховой
какого отвеса нам будет с лихвой

какие ореховые города
какими прорехами наш нотр-дам

в прореху закатится лунный сантим
в глубины ореха давай улетим

зима бы приветила нас задарма
но где же на свете такая зима

о для чего вы ходите мне сёстры
в своих таких улыбчивых каштанах
в своих румянцах неперебелённых?

я буду рядом с вами корень-город
я буду летом валуном и вещью
и совестно спросить — я рядом буду?

на корень — корень, на валун — окатыш
на лето — лепет, что до *самой* вещи
какая же ей может сбыться пара?

льняные сёстры иволожьи лики
ресничий всполох в небесах стотельчих
я буду только оборот и образ

о кровельные воды мне
о вровень эти годы мне

зевота зимнего двора
неведомая детвора

перемещение во трибы
рябиновые перегибы

в апреле образ водяной
белёсое веретено

ещё заплещет по старинке
звезда раскосая во крынке

и на огромные дворы
ответить нечем до поры